

ценную ранее несправедливость — теперь 9 октября официально отмечается в Соединенных Штатах Америки как «День Лейва Эйриксона». Кто знает, какой отрезок истории человечества носил бы название «Эпохи Великих географических открытий», случись открытие легендарного скандинава в иной исторической обстановке. Однако судьбе было угодно распорядиться иначе. Подвигу Лейва было предопределено оставаться лишь эпизодом на периферии исторического феномена, именуемого «движением викингов».

Интерес к этому явлению обозначился сравнительно недавно. В 1803 году на прилавках книготорговцев появилась «История морских разбойников» Ф. Архенгольца. Автор предлагал взамен необычайно популярных в конце XVII — XVIII веков героико-романтических мемуаров экс-«джентльменов удачи» (а среди них встречались и действительно талантливые литераторы вроде У. Дэмпира и М. Беневского) добротный по тем временам труд, который вполне объективно освещал не только деяния карибских и средиземноморских пиратов, но и их раннесредневековых коллег из Скандинавии.

Тридцать лет спустя, в 1834 году, в Стокгольме выходит посвященная военной экспансии викингов первая книга задуманного А. Стриннгольмом капитального исследования «История Шведского народа с древнейшего до настоящего времени».

Небывалый рост интереса к истории «движения викингов» обнаружился в 1850 — 1920 годы после серии сенсационных находок их кораблей. В 1930 году в Оксфорде издается солидная монография Т. Кендрика под названием «История викингов», и с тех пор поток литературы самого различного свойства на эту тему не иссякает.

В отличие от Запада, где интерес к деяниям скандинавских воинов-мореходов носил главным образом познавательный характер, в России он приобрел отчетливый политический привкус, поскольку был связан с вопросом: «Откуда Русская земля стала есть?» Проблема роли норманнов в создании государственной организации у восточных славян на протяжении XVIII — XIX веков была предметом острой научной дискуссии. Работавшие в России немецкие ученые Г. Ф. Миллер и А. Л. Шлецер, а также русские историки Н. М. Карамзин и М. П. Погодин отстаивали официальную, летописную версию, согласно которой основателями Киевской державы были скандинавские викинги. Наотрез отрицали это М. В. Ломоносов, а за ним С. М. Соловьев и Д. И. Иловайский. В советские времена были изобретены нелепые ярлыки «антинор-